ЧЁРНАЯ ЗВЕЗДА

газета рабочих-анархистов

№ 13, март 2007 года.

ЗАБАСТОВКА НА ФОРДЕ

Завод Форда во Всеволжском

Рабочие Всеволожского завода «Форд», выпускающие самые продаваемые в России автомобили, 14 февраля начали забастовку.

Они требовали улучшения чудовищных условий труда, минимальных социальных гарантий, признания вредности работы в наиболее опасных для здоровья и жизни цехах, повышения зарплат, точнее, приведения их хоть в какое-то соответствие, например, с зарплатами западных рабочих, занятых на зарубежных предприятиях «Форда».

Как робко написала официальная журналистка: «Почему бы российским рабочим «Форда» не получать хотя бы половину того, что получают негры за работу на аналогичном американском заводе при совершенно несравнимых условиях труда».

Действительно, хозяева и администрация завода, над которым развеваются российский и американский флаги, российские и американские капиталисты и распорядители ежедневно получают многомиллионные прибыли. Создают эту прибыль трудящиеся своим фактически ненормированным трудом, работая практически без выходных и отпусков с огромной, «научно рассчитанной» интенсивностью, в опасных для здоровья условиях. Обычной является ситуация, когда пройдя строгий отбор при приеме на работу по состоянию здоровья, через несколько лет работы человек «отбраковывается» - опять же по состоянию здоровья.

Однако, вряд ли имеет смысл взывать к совести и «цивилизованности» буржуев, обращаясь к «западным стандартам». Капитализм диктует свои законы. Производство потому и переносится в Россию, Китай, страны третьего мира, что здесь дешевая рабочая сила и огромная резервная армия труда. Многие питерские рабочие мечтают попасть на «Форд». На фоне их нищенских зарплат, ржавых станков, на которых они вкалывают без какой-то там спецодежды или средств защиты, и всевластия полубандитских хозяев, трудящиеся на «Форде», действительно, находятся в несколько лучшем положении.

Впрочем, и положение рабочих в мире, который современные буржуйские СМИ представляют как «цивилизованный», не стоит идеализировать. На сравнительные уступки капитал там пошел не из-за какой-то особой «демократичности» или «цивилизованности», по доброте душевной поделившись с ограбленными частью своей добычи. Нет, он пошел на уступки рабочим в результате упорной классовой борьбы. А сейчас, во время спада этой борьбы, буржуи на Западе потихоньку отбирают обратно и то, что было завоевано трудящимися, и положение последних все время ухудшается. Так, в начале марта этого года европейская компания Аэробус объявила об увольнении 10 тысяч (!) работников.

Трудящиеся «Форда» - высококвалифицированные рабочие и инженеры. Несмотря ни на что, они уважают свой труд, себя и окружающих, умеют думать, анализировать, слушать и говорить, выразить свое мнение и понять чужое. Общаясь с ними, понимаешь, каким может и должен быть настоящий рабочий человек – с чувством собственного достоинства и классовой солидарности, готовый к сопротивлению и борьбе.

Сам факт забастовки (не столь уж часто сегодня происходят в России забастовки) говорит о многом.

Но, к сожалению, забастовку, решение о проведении которой принималось на общих собраниях рабочих всех трех смен, взял под контроль профсоюз, точнее профком.

Прежде всего, о готовящейся забастовке была заранее извещена администрация завода. Естественно, суд, куда обратились капиталисты, встал на их сторону и признал забастовку незаконной. Суды служат интересам капитала и обычно всегда защищают его интересы, даже если по закону правы рабочие (да и сами законы написаны буржуями и связанными с ними народными депутатами-ворами).

Однако забастовка состоялась. Было огромное воодушевление людей, была готовность к борьбе. Капиталисты несли огромные убытки и были реально напуганы.

Но заявленная как бессрочная, забастовка продлилась один день и была свернута профсоюзом.

А дальше начались долгие переговоры профсоюзных чиновников с администрацией за закрытыми дверьми, за спиной рабочих.

Каким образом и о чем они договаривались, оставалось для рабочих неизвестным. Профсоюзные начальники непрерывно угрожали возможностью возобновления забастовки. Но 22 февраля, после долгих переговоров, стало ясно, что администрация не собирается выполнять требования рабочих, ограничившись подачками в виде частичного повышения зарплаты, признания вредности лишь в нескольких цехах, а главное – «в уплату» – требует заключения такого специального колдоговора, гарантирующего покорность рабочих и отказ их от забастовочной активности.

Трудящиеся были возмущены. Общее настроение – немедленное возобновление забастовки. В нескольких цехах рабочие приняли решение и начали вновь бастовать. Но профсоюз воспрепятствовал этому. Профсоюзное начальство выступило пособником хозяев, пользуясь доверием рабочих и «призвав их к организованности», к продолжению работы. Профсоюз сорвал забастовку.

И вот результат. Никакая забастовка так и не возобновилась, как все время «угрожал» профсоюз. Профсоюзными начальниками и буржуйскими начальниками подписан колдоговор, фактически выгодный администрации.

Мы разговариваем с рабочими у проходной после окончания смены. Спокойные сильные усталые люди говорят о профсоюзе с горечью и презрением. Они считают, что профсоюзные начальники их предали, торгуясь за их спиной за свои интересы. По их словам, на заводе прошли общие собрания, и ***все три смены большинством голосов, почти единолгасно, проголосовали за возобновление забастовки***. Профсоюз это решение проигнорировал, сорвал начавшиеся стихийно забастовки в цехах, и продолжил свои переговоры. Договорились о том, что зарплата рабочего повышается на 15%, для первого разряда – на 20%, но именно это и предлагало начальство до всякой забастовки! (требование рабочих было повышение зарплат на 30%).

В заводском цеху идет сборка машины

Вредность признана лишь в нескольких цехах, а не во всех тех, в которых требовали рабочие. Обещанные выплаты по выслуге лет после пяти лет непрерывной работы на предприятии, по словам самих же профсоюзников, практически бессмысленны для рабочих, т.к. почти никто не выдерживает столько на заводе, настолько интенсивный, изматывающий и вредный для здоровья труд здесь необходим.

Т.е. большинство требований рабочих не выполнено, а пойти на данные уступки администрация вобщем-то была готова и без забастовки.

Зато теперь профсоюзное начальство от имени рабочих «обязалось» больше не бастовать в течение года. Об этом говорится в колдоговоре. А еще, по словам рабочих, профкомычи выторговали себе помещение, оргтехнику и другие льготы.

Зачем бастовать? – разочарованно говорят люди, если это все равно это будет использовано начальниками для торговли друг с другом.

А если без профсоюза, то как? Кто-то же должен все организовывать? – спрашивают они.

На самом деле только самоорганизованное солидарное движение трудящихся на основе решения общих собраний, безо всяких профсоюзных чиновников и политиков, ведущих свои игры за спиной рабочих может привести к победе.

На базе такого движения создавались Рабочие Советы в Венгрии во время революции 1956г, благодаря которым трудящиеся взяли контроль над производством и своей жизнью в свои руки. Так было у нас в Ясногорске, когда благодаря оккупационной стачке без всякого профсоюза, завод оказался в руках рабочих.

Во-первых, только так можно добиться от буржуев и политиков чего бы то ни было.

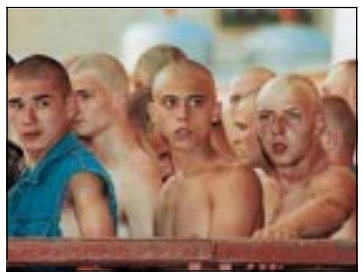
А во-вторых, только эта самоорганизованная борьба может и должна привести к созданию самоуправляемого общества свободных людей труда, общества без буржуев и чиновников, без эксплуатации и принуждения.

О.С.

Как красиво выступали профсоюзные лидеры перед рабочими!

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

РАБСТВО ПРИЗЫВНОЕ И НАЕМНОЕ



Недалеко от моего дома находится военная часть. Муж моей знакомой - женщины, с которой я вместе работаю, служит в этой части. Он офицер. Недавно после долгих усилий его повысили, он стал замполитом. Мечтает об успешной военной карьере, которую, собственно, уже делает. У них маленький ребенок, дочка.

Часть считается учебной, поэтому официально основная задача офицеров – теоретическая и физическая подготовка солдат. На самом деле, практически никакой подготовки не поводится, т.к. большую часть времени солдат нет в части. Все они проданы, точнее, отданы в аренду хозяевам питерских предприятий. Большинство работает на стройках, часть – на рынках и на производстве грузчиками, часть – на строительстве частных загородных коттеджей.

В частности, многие солдаты работают на предприятиях такой известной фирмы как Петрохолод. Поэтому, например, моя знакомая не может есть мороженое. Дело, конечно, не в муках совести, которой у нее просто нет, а в брезгливости. Антисанитарные условия, в которых солдаты живут и работают, само собой не способствуют гигиеничности продукции.

Происходит все это вовсе не из-за какого-то бескорыстного садизма тупой военной машины, как в подобных случаях нас пытаются убедить либеральные СМИ. Садизм здесь вовсе не бескорыстный, а вполне логичный, разумный и взаимовыгодный. Процветающим буржуям, на предприятиях и стройках которых работают солдаты, гораздо выгодней иметь «призывных», чем наемных рабов. Они еще более «дисциплинированы», т.е. абсолютно бесправны и забиты, работают сколько прикажут, т.е. круглыми сутками и без выходных. К ним «прилагаются» надсмотрщики-прапорщики, обладающие полной властью над солдатами, так что местная охрана используется только в крайних случаях. И самое главное – им вообще не надо платить. Достаточно отстегивать определенную сумму командиру полка и нескольким «господам офицерам». Известное изречение о том, что рабский труд непроизводителен, опровергается практикой. Скорей, видимо, самым эффективным является сочетание разных видов рабства – наемного и призывного.

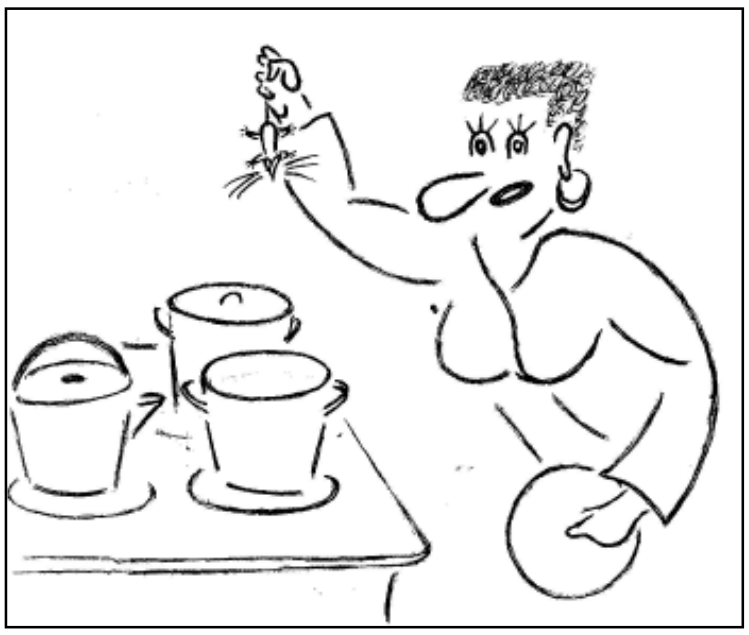
Хозяева платят командиру полка за одного солдата в сутки в среднем – около 500 рублей. Затрат (на солдат) – никаких. Кроме того, каждому солдату положено жалованье – 450 рублей в месяц. Эти деньги им также не выплачиваются. Считается, что им деньги просто не нужны. В увольнение их не отпускают, т.к. выходных у них нет – они либо работают, либо их муштруют в части. Так что на девушек им тратиться не приходится. Таким образом, даже официальной солдатской зарплатой «господа офицеры» не брезгуют – эти деньги также у солдат воруют. В части около 1000 солдат. Большая часть денег остается у командира полка. За лето он приобрел несколько квартир в центре Питера, обновил свой автопарк. Имеется у него и загородная недвижимость.

Хозяевам здесь тоже выгода прямая. За такие же деньги можно было бы нанять рабочих, но рабочий отработает восемь часов и пойдет домой, а солдат можно заставлять работать сколько угодно и в каких угодно, даже самых чудовищных условиях. Наемный рабочий может плюнуть на все и уйти, уволиться. Солдат будучи, фактически, рабом, уйти не может, так как это вызовет самые жестокие меры со стороны его военного начальства.

Конечно, большие затраты требуются, когда два раза в год приезжает комиссия из Москвы с проверкой. Целую неделю их «отдыхают» - рестораны, казино, сауны, девочки. Потом они уезжают со своей, достаточно значительной «долей» бабок.

Часть оставшихся денег получают комбаты. Небольшую часть – младшие офицеры. Тут кому как повезет. Постоянная борьба за деньги и власть над рабсилой. Среди офицеров процветает стукачество, подсиживание друг друга, подставы перед начальством. Как справедливо заметил муж моей коллеги: «сейчас жизнь такая – либо - ты, либо – тебя». Они с семьей живут в офицерском общежитии. У них коммунальная квартира на три офицерских семьи. После того, как моего знакомого назначили замполитом (а на это место метили многие), соседи перестали с ним здороваться. Случаются драки, но это редкость. Основными методами борьбы является подбрасывание волос и всякого мусора в соседский суп, использование соседского мыла и дезодоранта, воровство соседского ковра. Из наиболее радикальных – положить бытовые колюще-режущие предметы (ножи, иголки, ножницы, опасные бритвы) в места на кухне и в ванной, доступные соседскому мелкому ребенку, и не разрешать их оттуда убирать.

…В свое время я тоже жила в коммуналке с ребенком. Причем, там было не три, а гораздо больше семей. Многие друзья моих детей живут в коммуналках и сейчас – в нашем районе их вообще много. Конечно, все (и мы, помню, тоже) ссорятся, ругаются, мирятся. Но ничего даже близкого к тому, о чем простодушно рассказывала эта офицерская пара, и в помине никогда не было. Наверно, есть доля правды в том, что состояние армии определяется состоянием общества. Вероятно также, что моральный облик офицеров – этих наемных «защитников родины» - точно соответствует той родине, которую они защищают, не получая от этого, впрочем, особых дивидендов или даже почета, а являясь плохо оплачиваемыми шестерилами буржуев и надзирателями, а также палачами солдат. Их родина – капиталистическая родина господ и хозяев, надзирателей и начальников, грабителей и ментов. Не случайно, мой знакомый офицер, как и его подельники, страшный националист. Мечтает мочить черных. Вероятно, классовое чутье начальника подсказывает ему, что в силу национальных особенностей гнобить и обирать «черных» будет несколько сложнее, чем своих соплеменников. Хотя, сказанное, конечно, не отменяет участие этнических, наряду с русской, мафий в эксплуатации трудящихся всех национальностей…



Некоторых хлопот требуют и солдаты. Постоянно происходят побеги. Бегут в мороз в одних рубашках, голыми руками пытаются рвать колючую проволоку на заборе вокруг части. Беглецов приходится искать, ловить, отдавать под суд, снова возвращать в часть. Это утомительно, хлопотно. Приходится также заминать всяческие всплывающие на поверхность неприятные случаи избиений и членовредительства. Не так давно произошел возмутительный случай. Солдат, не занятый на работах, а стоящий на посту, выстрелил себе в грудь. Пуля прошла в нескольких миллиметрах от сердца. Мои знакомые страшно возмущены его поведением. Ведь если бы он погиб, у них могли быть неприятности.

Но правда и в том, что для многих ребят, особенно вывезенных из какой-нибудь глуши, сильного ухудшения их положения не происходит. В армии их ожидает только то, что составляло их жизнь и на «гражданке» – голод, холод, унижения, побои и поборы, рабский труд. Не случайно, многие после дембеля остаются работать там же, чаще всего на стройках. Вероятно, они даже не понимают толком, что с ними произошло. Их увезли из родной нищей деревни в город. Два года они пахали за бесплатно, их били и унижали, но поили и кормили хоть както. А потом они продолжают работать, и вот уже их перестали кормить, зато стали платить, хоть и гроши, которых едва хватает на еду.

Но вот что внушает мне надежду. Недавно этот офицер ездил в командировку. Набирал бойцов для своей части в Ханты-Мансийске и окрестностях. Потом конвоировал их в Питер. Поездка имела положительные и отрицательные для него стороны. У новобранцев он отобрал два мобильных телефона и некоторую сумму денег. Мобильники жена сдала в комиссионку. На вырученный «улов» они купили своей дочке дорогую куклу и другие игрушки, некоторую одежду.

А неувязка произошла в поезде, на котором он добирался с новобранцами до Питера. Несколько мужиков в вагоне неожиданно возмутились положением солдат. Пытались взывать к его совести. Даже полезли драться. Пришлось вызывать ментов.

Этот взрыв стихийного возмущения и оставляет надежду на то, что в некоторых людях остается что-то человеческое. Что наступит день, и мы должны сделать все, что в наших силах, чтоб он наступил как можно быстрее, когда доведенный до отчаяния человек будет стрелять не в себя, а в своих мучителей. Когда оружие окажется не в руках наемных шестерил и убийц, а в руках трудящихся. И будет использовано оно, действительно, для защиты родины. ***Нашей Родины***. ***А наша родина***, как известно, – ***рабочий класс***!

О.С.

ПАНЫ ДЕРУТСЯ...

ОРАНЖЕВЫЙ БУНТ В ПИТЕРЕ?

3 марта в городе на Неве произошли серьезные столкновение между противниками путинского режима (пестрой коалицией разномастных демократов, фашистов из НБП, большевиков и т.д.) с питерскими ментами. По разным оценкам, на митинге присутствовало около 3 тысяч человек. Демонстрантам удалось прорвать шеренгу ОМОНа, но затем несколько десятков человек было арестовано… Один мой знакомый полушутя-полусерьезно заметил, что это начало российской оранжевой революции. А она завершится президентом Касьяновым, премьером Хакамадой и Лимоновым - министром по делам культуры.

Касьянов, конечно, не тянет на президента… И дело это не скоро кончится позитивными для оппозиции результатами. Но тем не менее, успех был. Кроме привычной политшизы, на митинге присутствовало и немало людей самых разных возрастов. Народ сильно недоволен коммунальной политикой властей, тарифами, растущими ценами и все такое прочее.

Следует добавить и совершенно маразматическое поведение информационных служб. Они взахлеб обсуждают какой-то идиотизм, вроде того, как увлекательно состязание между Справедливой и Единой Россиями, или кого Путин назначит приемником - Медведева или Иванова. Российские пропутинские СМИ совершенно не ощущают того, как постепленно меняются общественные настроения. А между тем, по моим оценкам (впрочем, очень субъективным), и путинский режим вызывает в обществе сложный комплекс чувств, где возрастающее недоумение смешивается с медленно возрастающим раздражением.

Те, кто контролирует информационные службы, исходят из того, что в условиях социальной стабильности и относительной сытости народ заинтересован лишь в продолжении банкета, в сильной авторитарной власти, стабилизирующей всю эту стабильность еще больше и т.д. Ну и еще немного духовности, которую обеспечит РПЦ.

А на самом деле все не так.

Экономическое положение громадной части россиян ужасно. Даже в крупных городах есть большая прослойка очень бедных людей. На моем этаже проживает несколько пожилых женщин, которые собирают бутылки, абхазо-грузинская семья, которая живет в съемной квартире и большую часть зарплаты отдает за нее, несколько азербайджанских торговцев с местного рынка, полунищая русская девушка, которая, чтобы выжить, сдает одну комнату своей двухкомнатной квартиры. И это Москва. Ну и какое дело всем этим людям до Путина, Иванова, обеих Россий? Из чего следует, что все эти люди удовлетворены своей жизнью?

А что говорить про Питер, где зарплаты в 2 раза ниже, чем в Москве? А про Орел, Курск, Пензу, Новосибирск?

С другой стороны, многие представители среднего класса, которых в Москве и Питере немало, как раз вовсе не склонны симпатизировать режиму. У них есть свои резоны для нелюбви к путинизму.

Одних раздражает лизоблюдство СМИ. Другие задают вопрос, почему они ничего не получают от высоких цен на нефть, и почему правительство отказывается вкладывать эти деньги в экономику, а вместо этого создало какой-то «стабилизационный фонд», который, скорее всего, будет разворован в обозримом будущем.

Не все в порядке и с духовностью РПЦ. Пик ее популярности прошел, и сейчас набирают силу протестантские секты. Я не думаю, что всегда лояльная власти, коррумпированная церковь способна долгое время удерживать первенство в области идеологии. Если бы попы хоть изредка выступали в роли критиков власти, если бы они заступались за бедных, вели активную социальную политику, нацеленную на помощь широким массам неимущих, тогда может быть. Но такого нет. И кому понравятся эти ребята на мерсах в полунищей стране?

Правда, в некоторых отраслях экономики наблюдается оживление, подъем. Но и тут не все просто. Когда человек ощущает уверенность в себе, полагая, что он в состоянии заработать на жизнь, то растут его запросы, амбиции. Он не считает себя обязанным Путину, он считает себя обязанным самому себе. Да и в самом деле, причем тут Путин? Деньги ведь не Путин заработал… В итоге растут амбиции. И все это на фоне правового беспредела чиновников, ментов и новых русских предпринимателей. Отсюда получаем забастовку на «Форде» и т.д.

Все вышеперечисленные проблемы постепенно накапливаются. Брежневскую стабилизацию первые лет 10 общество воспринимало вполне позитивно. Раздражение накапливалось медленно и достигло апогея лишь спустя 20 лет после антихрущевского переворота, в 80е годы. Однако в современном мире все процессы ускоряются.

Возможно, у режима еще есть в запасе несколько лет или даже одно десятилетие. Однако, если все пойдет так, как идет сейчас, рано или поздно произойдет взрыв. Хотя совсем не факт, что он поможет оранжевым или приведет к их победе.

Но и победа российских оранжевых не станет панацеей, не улучшит положение большинства россиян и не решит большинство наших проблем. Посмотрите на нищую Украину, раздираемую национальными противоречиями. Выход может быть лишь только в самодеятельности общества, в готовности трудящихся самостоятельно управлять собственной жизнью без буржуев и начальников.

Михаил Магид

Греческий огонь

СТУДЕНТЫ ЗАХВАТЫВАЮТ ВУЗЫ

С начала января не прекращаются протесты греческих студентов. Они выступают против неолиберальных реформ в области образования: правительство пытается приватизировать высшее образование, добиться пересмотра образовательной программы в соответствии с требованиями рынка (Болонский процесс), разрешить деятельность частных вузов, покончить с системой студенческого самоуправления и провести через парламент соответствующую поправку к конституции. Три четверти университетских факультетов уже захвачены студентами; занятия и экзамены в них прекратились. Самое активное участие в выступлениях принимают студенты-анархисты. Участники антиавторитарных движений успели создать свои независимые группы в ВУЗах и работают в общих студенческих ассамблеях, органах протестного самоуправления, играющих основную роль в движении. Очень часто им удается влиять на события и радикализировать решения ассамблей. Деструктивную роль в организации протестов играет Греческая Коммунистическая партия, которая пытается возглавить студенческое движение и навязать ему свои сугубо партийные цели. Забастовки протеста против реформы проводят также преподаватели.

Первые протесты начались ещё летом, когда правительство впервые пыталось принять новый законопроект. Летом почти все ВУЗы Греции были захвачены студентами Проходили массовые демонстрации по всей Греции, больше похожие на всенародное восстание. Такая ситуация стала возможной в связи с тем, что студенты смогли отстоять прямую демократию в общих ассамблеях и ВУЗах и преодолели мизерность и убогость официальных профсоюзов и левацких политиканов.

Этой зимой протесты против навязываемого студентам законопроекта разразились с новой силой. Многотысячные марши протеста сопровождаются ожесточенными столкновениями с полицией. Так, 18 января полиция преградила трехтысячной демонстрации в Афинах дорогу к зданию парламента. В стражей капитала полетели камни и бутылки с зажигательной смесью. Улицы пылали.

8 февраля, в ходе новых манифестаций, группа демонстрантов забросала бутылками с зажигательной смесью здания на центральной площади Афин – Синтагма. Полиция в ответ применила слезоточивый газ и оттеснила нападавших.

Черно-красные флаги против дубинок

15 февраля студенты присоединились к всеобщей забастовке, которую проводили профсоюзы. Перед Политехническим институтом Афин протестующие в капюшонах напали на машину частного телевидения и разбила оборудование, опасаясь, что снятые кадры будут переданы полиции для опознания. Несколько тысяч человек вновь двинулись маршем к зданию парламента; шествие сопровождалось столкновениями с полицией. Но настоящий уличный бой разгорелся у парламента, где полицейские опять пытались не пропустить участников протеста, применив слезоточивый газ. Стычки с полицией произошли и в Фессалониках: демонстранты разбили витрины двух банков.

УЛИЧНЫЕ БОИ В ФЕССАЛОНИКАХ

В северном греческом городе Фессалониках 21 февраля в течении трех часов шли уличные столкновения между анархистской молодежью и полицией. В стражей капитала летели камни и десятки бутылок с зажигательной смесью. Молодежь протестовала против плана смягчить запрет для полиции входить на территорию университетов. Полицейские использовали слезоточивый газ против примерно 250 человек, которые расположились на университетской земле, а позднее вступили в стычки с охраной расположенного неподалеку конференц-центра.

Раннее, 20 февраля анархистская молодежь напала в Афинах на штаб-квартиру официальных греческих профсоюзов GSEE. В здание летели камни и «коктейли Молотова». Главному профбоссу Яннису Панагопулосу удалось бежать.

ПО ВСЕЙ ЭЛЛАДЕ

На улицы греческих городов 22 февраля вышли 30 тысяч человек, протестуя против реформы образования.

Специальные силы безопасности и полиция откровенно провоцировали демонстрантов, нападали на них, избивали, применяли слезоточивый газ и другие химикалии, пытаясь остановить студенческое море, которое разлилось по улицам и площадям.

От Политехнического университета студенты двинулись в сторону парламента. Они скандировали лозунг: «Сегодня мы войдем в парламент». Демонстранты требовали, чтобы неолиберальный проект закона о приватизации образования был отвергнут. К ним присоединились студенты, приехавшие из других городов (из захваченных факультетов Фессалоник, Ксанти, Патр, Гераклиона и др.), преподаватели и старшеклассники. По ходу марша неоднократно вспыхивали стычки с полицейскими и примкнувшими к ним фашистами. Силы режима окружили парламент, чтобы помешать демонстрантам прорваться в него. У этого заграждения вновь, как и прежде, разгорелись настоящие уличные бои. Не менее трех полицейских было ранено.

Столкновения с полицией происходили и вокруг Политехнического университета. Полицейские выпускали в его сторону слезоточивый газ и горящие ракеты, некоторые из которых падали даже во дворе здания, где шел студенческий митинг. Они попытались даже ворваться вовнутрь и схватить нескольких участников.

Вечером студенты организовали новый марш протеста к полицейскому управлению, требуя освободить товарищей, схваченных в ходе дневных протестов. Пробиться к цели не удалось из-за массированных кордонов «стражей порядка». В порядке мести те ночью провели настоящую облаву в центре города, в квартале около Политехникума. Они врывались в кафе, хватали посетителей и прохожих, обращаясь с ними, как с заложниками.

Активисты студенческого движения считают демонстрации успешными.

Во время столкновений один из участников Антиавторитарного движения был арестован и ещё один был схвачен полицией после окончания протестов у входа в социальный центр «Носотрос».

27 февраля в Салониках прошел марш солидарности с арестованными студентами. Несмотря на сильный дождь в демонстрации приняло участие 400 – 500 человек.

На этой неделе протесты должны прекратиться, в связи с первым голосованием по поводу изменения Конституции и далее события будут уже разворачиваться исходя из принятого решения.

Последняя акция протеста может стать самой крупной за последнее время. Анархистам удалось уговорить студентов заблокировать центральную улицу городу Салоники на 24 часа, а может и больше. В Афинах студенты решили атаковать Министерство Образования.

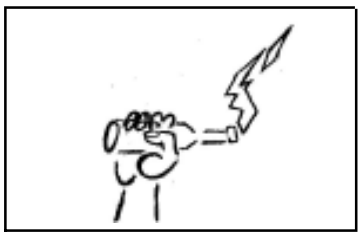
Как сообщают участники движения, преподавателям, студентам и школьникам пока не удалось наладить взаимодействие с другими группами населения, терпящими притеснения и угнетение. В частности, обращение протестующих студентов к бастующим рабочим завода фосфорных удобрений с призывом объединить требования осталось без ответа. Стачка на этом заводе вскоре прекратилась.

Эту неприятную особенность, вероятно, следует считать очень важной. Вполне возможно, что успех разгоревшейся в Греции борьбы будет зависеть от того, смогут ли различные группы рабочего класса (к которому относятся и наёмные работники, и учащиеся) объединиться и выступить единым фронтом против эксплуататоров.

Это важно не только для Греции, но и для всего мира, включая Россию. Для максимально более полного успеха в своих требованиях, а также для создания и реализации революционной ситуации в нашей стране, все группы трудящихся должны выступать вместе.

Соб. инф.

Черно-красные флаги против дубинок



КОПЕНГАГЕН СОПРОТИВЛЯЕТСЯ

В Дании весна началась с уличных боев в столице Копенгагене. 1 марта специальные «антитеррористические» подразделения полиции напали на молодежный центр в городском квартале Нэрребро. Этот «Дом молодежи» (Ungdomshuset) был занят сквоттерами в 1982 г.; позднее удалось добиться от городских властей официального разрешения на открытие центра культуры и искусства. Однако в 2000 г. муниципалитет продал территорию организации христиан-фундаменталистов, которая вознамерилась снести дом и построить на его месте церковь. Власти неоднократно пытались заставить молодежь покинуть здание, но каждый раз встречали ожесточенное сопротивление. В конце прошлого года очередная попытка такого рода была отражена.

Полицейские высадились на крыше четырехэтажного здания с вертолета, проникли в него и захватили дом. Однако более 1000 сквоттеров и их сторонников взяли под контроль окрестные улицы. Они возвели пылающие баррикады из мусора, перевернутых машин и обломков. В полицию полетели «коктейли Молотова», камни, зажигательные снаряды, дымовые шашки и палки. Движение в значительной части города было парализовано. Полиция пускала против протестующих слезоточивый газ, пыталась рассеять собравшихся, которые отступили в близлежащий район Кристиансхавн, расположенный по соседству в автономным городом Кристания. Кристиания была занята сквоттерами в 1970-х гг., и ее обитателям постоянно угрожает выселение.

Столкновения в Кристиансхавне продолжались до раннего утра 2-го марта. Протестующие захватили школу и гимназию.

Датская полиция по всей стране находится в состоянии готовности. Усилена охрана границ, чтобы предотвратить приток бунтующей молодежи, особенно из Германии. Представитель полиции сообщил об аресте трех человек в шведском городе Мальмё: они перевозили взрывчатые и горючие материалы. В Дании арестованы 250 человек, причем 35 из них предъявлены серьезные обвинения, такие как нападение на полицейских и причинение разрушений. Среди них иностранцы: 9 немцев, 2 американца, 2 поляка и 1 француз. Демонстрация солидарности со сквоттерами Копенгагена прошла в норвежской столице Осло.

2 марта протесты продолжались. «Жильцы этого дома много лет выражали готовность к диалогу, но сейчас диалога уже не будет. Они будут защищаться здесь, на этом месте,» – заявил один из сквоттеров. Столкновения с полицией перекинулись на район Нэрребро. Число арестованных возросло до 600. Среди раненых есть полицейские.

К 3 марта в Копенгагене воцарилось напряженное спокойствие. Власти по-прежнему не отказались от намерения передать территорию на которой стоит дом, другим владельцам. Конфликт продолжается.

Соб. инф.

Дикая стачка на Ниле

В декабре 2006 г. вспыхнула «дикая» стачка египетских рабочих-текстильщиков. В ней приняли участие 20 тысяч человек, занятых на фабрике «Махала эль-Кобра» в 130 километрах к северо-западу от Каира (четверть из них – женщины). Это было крупнейшее выступление в текстильной промышленности страны с 1988 г.

Детонатором взрыва послужил отказ администрации предприятия выплатить рабочим ежегодную премию в размере двух месячных окладов (ок.35 долл.США). «Наши легкие наполнены водяным паром, и летающими в воздухе волокнами шерсти, – объяснял в интервью Саид Абдалла, отец троих детей. – У меня астма. А теперь они еще хотят отнять наши права! Наше терпение не безгранично!».

7 декабря трудящиеся начали забастовку, захватили фабрику и потребовали отдать им деньги, а также сместить руководство завода. Тысячи демонстрантов прошли по улицам Махалы. Они обвиняли менеджеров в коррупции и махинациях в преддверие приватизации предприятия, намеченной по требованию Всемирного банка. Марш был настолько мощным, что обыкновенно свирепая египетская полиция на сей раз не посмела вмешиваться. Но бастующую фабрику все же окружила… Оппозиционная газета «Вафд» писала даже о «Революции рабочих». Ненависть трудящихся вызывала не только дирекция, но и профсоюзные боссы, которые в сотрудничестве с администрацией подтасовали профвыборы в ноябре.

Взрыв негодования текстильщиков, и без того живущих на мизерную зарплату, недостаточную для того, чтобы купить продукты питания, напугал администрацию. Она вынуждена была поспешно заплатить рабочим то, что они требовали…

Соб. инф.

ВИТЕБСК – СТИХИЙНАЯ СТАЧКА

8 декабря 2006 г. на витебской фабрике «Красный Октябрь» прошла стихийная забастовка.

Около 25 работников первой смены закройного цеха № 1 пришли утром на работу, но оборудование не включили. Как сообщила одна из сотрудниц закройного цеха, участники акции попытались обратить внимание администрации на необходимость повышения заработной платы. «Мы считаем, что у нас очень заниженные расценки за труд. Вчера мы получили зарплату за ноябрь, и в среднем у людей вышло 300-320 тысяч рублей. А мы выходили на работу в том числе и в выходные дни», – рассказала женщина.

По ее словам, утром администрация предприятия на требования забастовщиков не обращала внимания. «А во второй половине дня, уже после того, как на фабрике побывали журналисты, в цех сбежалось почти все начальство. Оно обещало нам подумать над решением проблемы – в общем, уговорили нас, и мы все приступили к работе, но уже к концу смены. После 15.00 нас сменила вторая смена. Но после выходных, в понедельник, несколько забастовщиков пойдут к начальству на дальнейшие переговоры. Если наши требования не будут выполнены, мы продолжим забастовку», – сообщила она.

Соб. инф.

ВЕНГЕРСКИЕ ЗАМЕТКИ

Отправившись около трех месяцев тому назад в Венгрию, я не испытывал больших иллюзий по поводу той картины, которую мне предстоить увидить, но действительность оказалась гораздо более мрачной чем мои самые пессимистичные ожидания.

Как всегда, первое впечатление оказалось обманчивым. Для туриста или командировочного, прибывшего в Будапешт, столица Венгрии демонстрирует парадный фасад одной из столиц Евросоюза, образцовой буржуазной демократии и относительно стабильной экономики. Такси быстро проносится через застроенные блочными многоэтажками окраины, и вы оказываетесь в роскошном центре Пешта. Там светятся витрины дорогих магазинов, прогуливаются аккуратно и строго одетые пенсионеры, в кафе сидят праздные туристы.

В Венгрии более заметные те позитивные аспекты европейской культуры, которых так не хватает у нас в России - вежливость, чистота, внимание к мелочам. Но по прошествию нескольких недель для внимательного наблюдателя открываются и другие, не столь ласкающие взгляд аспекты повседневной жизни Венгрии (связанные с неолиберальным курсом правительства, наподобие политики Чубайса и Гайдара).

Самым важным и заметным из этих аспектов является, пожалуй, бедность. Она открывается в самой разной форме. Число нищих и бездомных в Будапеште просто несметно. Число подземных переходов где не спят бездомные можно наверное сосчитать на пальцах одной руки. В каждом переходе лежат по нескольку матрасов на которых ночуют десятки бомжей. Бездомные спят также на лавках в парках, в подъездах домов, да и просто на улице. Они являются подлинной напастью для туристов у которых они навязчиво выпрашивают подаяние. Однако милостыню просят не только профессиональные нищие. На трамвайной остановке к вам может подойти молодой человек (девушка) или прилично одетая старушка и попросить несколько форинтов.

Не менее грустное и отталкивающие впечатление оставляют и действующие в Будапеште блошинные рынки. Они абсолютно ни чем ни отличаются от аналогичных рынков России - лежащий в грязи на газетах немудренный домашний скарб, торгующие пенсионеры и тусующиеся в сторонке качки мрачного вида.

Периодически гуманитарные организации раздают в городе бесплатные продукты для бедноты, за которыми выстраиваются огромные очереди. Люди стоят в этих очередях за едой прямо на людных площадях, не стыдясь прохожих. А что им еще остается? Минимальная заработная плата в Венгрии составляет 50000 форинтов, около 200 евро в месяц. Как убедился автор этих строк, реально этих денег хватает только на питание. Но ведь не хлебом единым жив человек. Здесь о согражданах заботится социал-демократическое правительство Ференца Дюрченя. 1 января 2007 г. кошельки венгров существенно полегчали. Стоимость проезда в общественном транспорте выросла на 13% (раньше билет на автобус стоил 185 форинтов, теперь 230 форинтов). Правительство резко сократило субсидии на газ, из-за чего цены на него в Будапеште выросли на 37%, а в некоторых провинциальных городах на 65%-70%. Были также сокращены государственные субсидии на лекарства, за визит к врачу венгры отныне должны платить по 300 форинтов. Понятно, что после таких замечательных реформ остается только одно - ложится и помирать, но при капитализме это тоже не просто. Участки на кладбищах дороги, могила на кладбище покупается на несколько десятилетий вперед, а когда у покойника кончаются деньги то его кости выкидываются прочь, а место освобождается для более состоятельного клиента.

Если жить невмоготу, а помирать дорого, то надо протестовать. С сентября месяца страну сотрясают демонстрации протеста, организуемые правой оппозицией. 50-ую годовщину событий 1956 г. венгры отметили весело, с огоньком - дрались с полицией, бросали бутылки с зажигательной смесью и даже пытались повторить прошлое и захватить советские танки (правда, на этот раз музейные). Полиция разгоняла эти выступления с жестокостью, не снившийся и проклятому коммунистическому режиму, не жалея резиновых пуль.

И сегодня красивое здание парламента огорожено железной решеткой, а под стенами оплота венгерской демократии постоянно дежурят грузовики с ОМОНОМ и водометы. Есть еще один столь же хорошо охраняемый объект - памятник советским войнам-освободителям… Ударные силы антиправительственных демонстрантов - это ультраправые из Венгерского Национального Комитета, фашисты, скинхеды и футбольные фанаты. Этой публики в Будапеште более чем достаточно. Бритоголовые заметно выделяются в городской толпе - их лысины блестят на солнце, на ботинках белые шнурки, на руковах венгерские флаги. Выходцам из Азии, чернокожим и цыганам в столице в Венгрии не на много более уютно, чем в Москве или в Петербурге. Интересно отметить, что многие из скинхедов - выходцы из вполне буржуазных слоев населения. Их постоянно можно видеть на улицах зажиточных кварталов. Иногда в дорогих ресторанах можно наблюдать картину - респектабельно одетые родители и бритоголовый сынок. Папа с мамой - либералы, а сын - фашист, все логично. Ультраправые уютно себя чувствуют во всех слоях венгерского общества. Около половиные членов главной венгерской правой оппозиционной партии ФИДЕС настроены профашистски. Партийный лидер Виктор Орбан - это беспринципный и властолюбивый политикан, готовый заигрывать с самим чертом ради достижения своих целей. В Венгрии даже умеренные леволиберальные замечания являются поводом для травли и обвинений в «коммунизме». Старики-ветераны воевавшие в рядах вермахта гордо демонстрируют свою символику и знаки различия, тогда как коммунистические и советские символы запрещены под страхом тюрьмы. Крайне поплярен образ правого диктатора Миколоша Хорти.

Уместно, конечно, спросить, а что делают в такой ответственный момент левые и рабочие организации? На этот вопрос, остается только развести руками. Левых в Будапеште не видно и не слышно. Если в сравнительно близкой Вене все стены домов исписаны антифашистскими, антивоенными и коммунистическими графити, то зримые следы присутсвия левых в городе на Будапеште мне обнаружить не удалось. Правда, известный левый историк, профессор Томаш Краус уверил меня в обратном. По его словам, время от времени различные левые группы распространяют листовки и проводят пикеты… В городе есть отделение компартии, пара кафе для леворадикального контингента и 2-3 анархистские группы. Но не удалось разыскать не одной листовки, ни одной политической газеты, ни одного стикера.

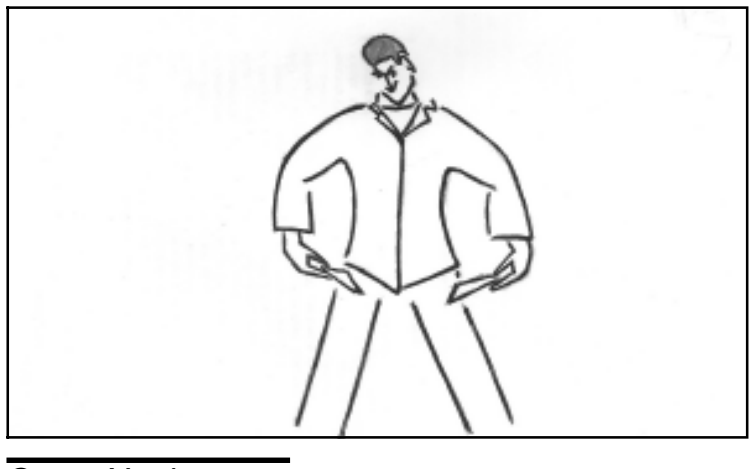
Складывается ощущение, что в окрестностях завода живут исключительно политические евнухи. Сам район представляет собой грустное зрелище. Часть его застроены страшными бараками начала XX века (люди, кстати, живут в них до сих пор), другая часть - это сплошные хрущевки и блочные дома.

Как мне рассказывали венгерские знакомые, многие мадьяры с ностальшией вспоминают времена Яноша Кадара, или как его еще называют «доброго короля Яноша». Однако именно в Чепеле видно, что «добрый король», венгерский Брежнев, не был одинаково добр для всех. Среди стран бывшего соцлагеря, Венгрия выделялась не только высоким уровнем жизни, но и высокой степенью либерализации экономики, а следовательно и высоким уровнем социального расслоения. Далеко не все виллы на холмах Будды были построены после 1989 г. Многие из них вполне легально строили бизнесмены и чиновники венгреского «гуляш социализма», в то время как рабочие ютились в старых бараках и трущебах.

Многих товарищей наверное интересует вопрос об отношение венгров к событиям 1956 г. Для нынешней буржуазной Венгрии - это, пожалуй, центральное событие в истории страны. Памятники и мемориальные доски, посвященные событиям 1956 г., находятся буквально на каждом углу. Правда, события трактуются исключительно в националистическом ключе, как прозападное антикоммунистичское восстание. О рабочих советах никто в Венгрии не вспоминает, или люди относятся к ним как к малозначительному эпизоду. Стоит откровенно признать, что сегодня в Венгрии память о событиях 1956 г. служит делу реакции.

Исходя из вышеперечисленных фактов, перспективы Венгрии выглядят более чем безрадостно. Протестное движение в стране находится под полным контролем правых. Среди них немало и радикалов, постоянно устраивающих стычки с полицией. Более того, недавно неизвестными людьми были обстреляно центральное полицейское управление в Будапеште. Практически все здесь уверены, что за нападением стоят ультраправые радикальные группы. Все со страхом ожидают 15 марта, годовщины революции 1848 г. Есть опасения, что в эти дни повторятся события 23 октября 2006 г., но в еще более крупном масштабе, поскольку недовольство народа, значительно сильнее чем было тогда. Если столкновение произойдет, то возможны три сценария. Первый и наиболее вероятный - премьер-министр Дюрчень, опираясь на поддержку элит, ЕС и США, подавит выступления оппозиции и продолжит свой неолиберальный курс. Возможно, премьер пойдет на сделку и создаст коалиционное правительство с главной оппозиционной правой партией ФИДЕС. Наконец, многие не исключают и революционного развития событий, при которых правительство падет. Не исключено, что на волне народного недовольства к власти в стране могут прийти ультраправые силы, мечтающие о «Великой Венгрии» в границах 1914 г (в то время в состав Венгрии входили многие земли Словакии, Хорватии, Словании, Сербии, Румынии и Украины). Произойдет в своем роде венгерская Контрдопога. Правда, что они смогут дать венгерскому народу неизвестно. Вряд ли США и ЕС потерпят долгое время ультраправых возмутителей спокойствия в самом сердце Европы. Если венгерские правые захотят оставаться у власти, им придется продолжить политику своих предшественников, подобно польским братьям Качиньским. Станет ли от этого лучше жить венгерскому народу? Наверное нет, но интересы венгреских трудящихся давно уже не волнуют ни правящих социалистов, ни противостоящих правых демогогов.

А. Крамер



РАБОЧИЕ СОВЕТЫ БОЛЬШОГО БУДАПЕШТА
(Революция 1956 г. в Венгрии)

Вскоре после окончания второй мировой войны в Венгрии при поддержке советской армии был установлен тоталитарный (государственно-капиталистический) режим во главе с просоветской компартией. Как и в СССР, ленинисты обрушили репрессии на венгерских трудящихся. Тяжелейшие условия труда на государственных предприятиях, когда из работников высасывали все соки за мизерную зарплату, сочетались со всеобщей слежкой, полицейским контролем и массовыми репрессиями против трудящихся, осмеливавшихся высказать несогласие с официальной политикой. В стране установился марионеточный режим, подконтрольный Советскому Союзу. Однако хрущевская «десталинизация» в СССР (в 1956 году) с одной стороны, и борьба внутри партийного руководства Венгрии, с другой, несколько ослабили этот режим. Вскоре стало заметно проявляться растущее недовольство венгров ленинистским правлением.

К осени 1956 года недовольство «коммунистическим» режимом стало всеобщим. Рабочие, студенты, представители интеллигенции требовали свободы слова, печати и собраний, равноправных отношений с СССР, отмены унизительной системы зарплат, норм и страхования на предприятиях, требовали рабочего управления и студенческой автономии. Движение на предприятиях, включавшее в себя все слои рабочего класса (от разнорабочих до инженеров) развивалось самостоятельно. Либеральные диссидентские политические группировки из числа бывших членов компартии («кружок Петефи») часто брали на вооружение популярные лозунги ранее родившиеся в трудовых коллективах. Венгр под псевдонимом Пануникус писал в журнале «Социализм или Варварство»: «Молодые рабочие в возрасте 18-30 лет были наиболее активным революционным элементом. Они еще меньше, чем другие могли поддерживать чудовищное подавление, атмосферу принуждения и террора, которая царила на предприятиях...» Следует также отметить, что многие рабочие помнили капитализм частника и не хотели его возвращения. Общее настроение венгерских рабочих можно было сформулировать следующим образом: «нет капитализму и нет бюрократическому лжесоциализму, да социализму, основанному на самоуправлении».

После антиправительственной демонстрации 23 октября 1956 года в Будапешт были введены советские войска. В городе начались бои между советскими танками и силами венгерской госбезопасности с одной стороны и венгерскими трудящимися с другой. На улицах города выросли баррикады. Там, где они создавались, возникали квартальные революционные комитеты, снабжавшие повстанцев продовольствием и оказывавшие помощь раненым. Повсюду горели советские танки. Часть советских солдат отказалась стрелять в рабочих.

К 25 октября почти на всех предприятиях Будапешта появились рабочие советы, фактически взявшие предприятия под свой контроль. На несколько дней советские войска отступили из города. Однако уже 4 ноября армия СССР сумела захватить столицу Венгрии и сформировала марионеточное правительство во главе с Яношом Кадаром. Отстраненный от власти премьер Имре Надь скрывался в югославском посольстве.

Но военное и политическое поражение еще не было поражением экономическим. Рабочие советы продолжали действовать. Они стали координировать свою работу, организовывали забастовки, отказывались признать новое правительство. Создание прочной координации завершилось к 14 ноября. «Выборы делегатов шли демократическим путем, снизу вверх. Сначала на предприятиях рабочие сами отбирали из членов своего совета тех, кто поедет на конференцию. Решение принимал не совет, а общее собрание рабочих», - так описывал очевидец формирование Центрального рабочего совета (ЦРС) Большого Будапешта. ЦРС представлял почти все городские фабрики и заводы, а также некоторые предприятия из других городов. Пануникус писал: «Советы на предприятиях были экономической базой забастовки. Они продолжали выплачивать зарплату, повысив ее для всех на 10 %, организовали снабжение рабочих продуктами питания, наладив прямой товарообмен с крестьянами посредством конвоев грузовиков, сами осуществляли распределение продуктов на предприятиях. Наиболее бедным рабочим семьям советы оказывали немедленную помощь".

Система советов организовалась с необычайной быстротой. Сначала они возникали на предприятиях, затем делегаты от предприятий назначали советы районов, делегаты от которых в конечном счете образовали ЦРС Большого Будапешта (в это время в столице Венгрии проживало около 2 млн. человек, здесь концентрировалась большая часть венгерской промышленности и, соответственно, рабочего класса). Все делегаты ЦРС были избраны с заводов, это были инструментальщики, токари, металурги, инженеры. На 90% Совет Большого Будапешта состоял из квалифицированных рабочих. На следующий день после начала работы ЦРС состоялось новое расширенное заседание. Некоторые делегаты хотели создать общенациональный Рабочий совет для всей страны. Хотя большинство было согласно с этим, кто-то заметил, что есть наказ от трудовых коллективов (императивный мандат) только на создание совета Большого Будапешта. Дело в том, что рабочие советы были задуманы как органы прямой демократии: «Для венгерских трудящихся наиболее важным аспектом советов было их демократическое функционирование. Между делегатами и рабочим классом в целом поддерживался тесный контакт, делегаты избирались только для осуществления конкретных требований трудящихся. Нужно отметить, что рабочие часто переизбирали делегатов, которые нарушили свой мандат. Рабочие не любили делегатов, которые брали на себя слишком большие полномочия»,- замечал исследователь событий Уилл Ломакс. Советы не позволяли никакой политической организации появляться на предприятиях, в частности представители компартии и официальных профсоюзов отстранялись от дел и физически удалялись с предприятий.

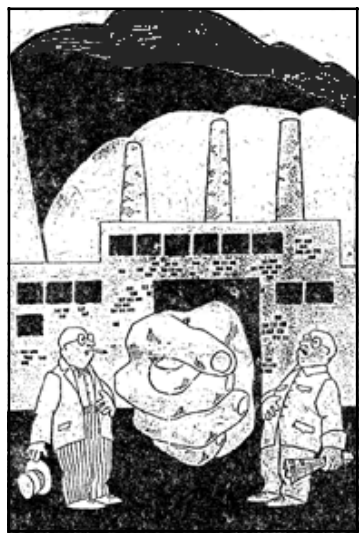
Уже 18 ноября появился план создания общенационального совета - парламента рабочих советов. Он должен был насчитывать 156 членов - делегатов от рабочих советов Будапешта, от важнейших регионов и предприятий страны. Общенациональный совет должен был иметь выборный президиум из 30 человек для решения оперативных задач, куда также предполагалось ввести представителей различных политических партий. Это свидетельствует о том, что венгерские трудящиеся не были вполне свободны от партийных иллюзий (забавно, что при этом сами рабочие препятствовали деятельности политических партий на предприятиях). Впрочем, данный проект так и остался на бумаге. Листовка призывала делегатов собраться на общенациональную конференцию советов 21 ноября, чтобы «создать власть, опозиционную правительству». К назначенному времени сотни делегатов приехали в венгерскую столицу, однако конференцию провести не удалось, она была сорвана массовыми арестами.

На первом заседании ЦРС (14 ноября) избранный председателем Шандор Рац заявил: «Нам не нужно правительство! Мы руководители Венгрии и останемся ими!» К сожалению, большинство склонялось к компромиссу и переговорам с марионеточным прокремлевским правительством Кадара.

«Чеппель» горит, но не сдается

Было объявлено о продолжении стачки до тех пор, пока не будут удовлетворены требования - вывод советских войск, возвращение правительства Имре Надя, отстраненного от власти по указанию из Кремля, восстановление политического многообразия. Общее требование советов состояло в том, что рабочие сами должны управлять своими предприятиями, чтобы гарантировать сохранение власти в своих руках. Ответ Кадара был следующим: «Меня поддерживает армия СССР, вы вольны делать все, что пожелаете. Здесь, в здании парламента, достаточно еды и света». Трудящиеся оказались в тупике. Они добивались удовлетворения своих требований до 19 ноября, но ничего не произошло. По предложению рабочего совета предприятия «Чепель» было принято решение возобновить работу, чтобы продемонстрировать, что забастовщики организованы и настроены серьезно. Однако, у многих трудящихся это вызвало негодование, появились даже обвинения в предательстве. Делегаты шахтеров резко выступили против возобновления работы. «Вы можете работать, если хотите - сказали они - но мы не дадим вам угля и электричества, мы затопим шахты». Спустя несколько дней началась новая забастовка В рамках тактики пассивного сопротивления 23 ноября была организована молчаливая манифестация: между 2 и 3 часами дня никто не появлялся на улицах Будапешта. В конце ноября Центральный Рабочий Совет выпустил документ в противовес правительственной декларации о том, что профсоюзная деятельность должна быть чисто экономической: «Мы можем заявить, что подлинные интересы рабочего класса представлены в Венгрии рабочими советами и что не существует другой политической власти более прочной, чем их власть».

В декабре правительство Кадара медленно одерживало верх над рабочими. Были разгромлены революционные комитеты, которые появились в городских кварталах одновременно с рабочими советами. В городе Дьере было арестовано 200 рабочих. 8 декабря в Салоготарьяне солдаты убили 80 шахтеров. Затем Кадар объявил о роспуске ЦРС, большинство его членов было арестовано, другие продолжили свою деятельнось и объявили всеобщую стачку в знак протеста против репрессий. Это была жесткая стачка, на все сто процентов. Один из делегатов заявил: «Никакого света, газа, ничего!». Два активиста ЦРС, Шандор Рац и Шандор Бали бежали из-под ареста. Их в течение двух дней охраняли рабочие завода им. Белояниса, которые отказывались выдать их, несмотря на то, что советские танки стояли у ворот завода. 11 декабря Кадор пригласил обоих для переговоров, но как только они покинули предприятие, их немедленно арестовали. Стачка продолжалась. Даже партийная газета «Небсебадшаг» вынуждена была признать, что «такого в истории венгерского рабочего движения еще не было». Но вскоре на важнейшие заводы были введены советские войска, чтобы заставить людей работать под угрозой оружия. «Коммунистическое» правительство Кадара, опиравшееся на советские штыки, разгромило организованных рабочих и крестьян. Была введена смертная казнь за забастовки и подстрекательство к ним. Сотни венгров были казнены режимом за то, что правящие классы всех стран называют «неправильными мыслями». Тысячи рабочих были брошены в тюрьмы и концлагеря, 250 тысяч человек бежали из страны.



Трудящиеся Венгрии еще раз доказали что свобода идет снизу, а не от руководителей («революционных» или иных) действующих «на благо рабочих». Для разрушения эксплуататорской системы использовались формы организации, которые были основаны на принципах полновластных общих собраний и полностью подконтрольных этим собраниям советов. Советы объединяли весь рабочий класс. Трудящиеся действовали сами, без всяких партийных и профсоюзных начальников. Рабочие и инженеры, в ходе совместной борьбы, оказались способны разрушить старый порядок и за несколько дней создать новый, покрыв всю страну сетью самоуправляющихся классовых организаций, свободных от начальников и партийных паразитов. Рабочие советы были побеждены только массированной военной силой супердержавы - СССР. Если бы они имели возможность развиваться, их потенциал был бы нацелен на создание свободного общества. Такого общества, в котором собрания работников и их органы координации (советы), договариваясь с другими собраниями и советами, решают что, как и для кого производить, как устроить жизнь.

Михаил Магид

Танк захвачен рабочими «Чепеля»

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

БОРЬБА ИНВАЛИДОВ В ТОЛЬЯТТИ

Как-то более привычно, когда государство воюет против государства, народ против народа, (хотя это и дико на самом деле), но крайнюю обескураженность вызывает, когда государство воюет против собственных граждан. Хотя, если понимаешь то, какие люди находятся у власти в нашей стране, и то, что влияние общественных организаций сводится к минимуму, бросается в глаза тирания правящего класса сращенного мутанта буржуазии и бюрократии над остальными классами России. Государство в России - это геноцид неправящих классов. Вот пример. Отношение государства у нас к инвалидам, пострадавшим от радиационного заражения.

7 марта в Тольятти Союз чернобыльцев-инвалидов объявил разовую голодовку, дабы привлечь к своим проблемам внимание властей. Представитель последних явился к голодающим в тот же день, но заверял и успокаивал их тем, что они, де, неправильно понимают законы и не умеют ими пользоваться. И всё, де, у вас хорошо, вы просто не понимаете заботу о вас нашей доблестной власти. И это говорит сытый голодным. Верно изречение - сытый голодного не разумеет. А проблем у инвалидов более чем достаточно даже для здорового человека, не то что для больных людей, коими все они являются. Это проблемы и по индексациям («семипалатинцам» они не производились с 2002 года), и по замене удостоверений, и с медицинским обслуживанием.

Резко ситуация изменилась в худшую сторону после монетизации льгот. Лекарств не имеется, хотя надо заметить, что представитель соцзащиты сказал, что деньги выделяются. Куда ж они деваются? Вместо помощи соц. защита призывает болеющих людей бегать по судам. Как можно это говорить людям-инвалидам?

В городе Тольятти 1500 чернобыльцев, около 500 семей «семипалатинцев», бесчисленное количество «маяковцев», и это только официально. Организация инвалидов оказывает юридическую помощь пострадавшим.

Сегодняшней акцией инвалиды привлекли внимание городских СМИ, приезжали 2 телеканала. Голодовка началась с 8.00 утра. В самом начале голодающих было 18 человек. Но давление, а особенно, в первую очередь, нервы дают о себе скоро знать.

Ранее организация проводила голодовку в марте 2005 г. Это было напрямую связано с отменой льгот. Позже 26 апреля 2006 г. организация пикетировала здание Гордумы. Периодически инвалиды получали помощь от разных организаций, но это редко. Помощи они ждут все-таки от власти. И постоянной. Уже слишком давно.

Самым действенным методом, как мы помним, чтоб привлечь внимание властей к своим проблемам, являются перекрытия дорог, магистралей. К чему эти люди и могут прийти, в конце концов. Особенно когда у нас в Самарской области будет проходить саммит ЕС в мае. И в этом они одни не справятся. Для этого им нужна помощь наша. Помощь пока здоровых людей.

Рабочий из Тольятти

ДЕЛО ИЛЬСИЯР ШАРАФУТДИНОВОЙ

Вот информация с судебного заседания по делу восстановления Ильсияр Шарафутдиновой на работе.

Представители GM-АвтоВАЗ в очередной раз не явились на заседание суда. Как было объявленно на суде - до адвоката корпорации невозможно дозвониться! Начальник юридического отдела Джи-Эм находится в Самаре на суде. Присутствовала истица, наша «железная» Ильсияр с юристом, в качестве третьей стороны - работница медучреждения, выдавшего больничный, и работница соцстраха. Третья сторона на суде признала необоснованность увольнения.

Но заседание в итоге было перенесено по ходатайству прокурора, требующего присутствия ответчика (вдруг у него вопросы есть! - как выразился судья). Телефонограмму на присутствие в суде 6 марта направляли начальнику юр. отдела, но необходимо непосредственно директору, то есть работодателю (по-нашему наниматель). Юрист Ильсияр заявил по этому поводу протест: ответчик - юридическое лицо, и поэтому вместо больного своего адвоката могли бы направить другого. Отдел у них не состоит из одного человека. Поэтому, можно сделать предположение, что ответчик - Транснациональная Корпорация GM намеренно дело затягивает.

Протест был отклонен. Заседание перенесено на 22 марта.

Напоминаю: Ильсияр уволили в ноябре, за то что ранее она находилась на больничном, который, как потом выяснилось, не соотвествовал нормам.

Администрацией лечебного заведения признана вина лечащего врача, за что была взята у нее объяснительная. В ней врач указал, что неправильный больничный он выдал из-за перегруженности пациентами (по неизвестной причине в данном учреждении на врачей нагрузку увеличили почти в два раза).

Судья признал, что пациент не несет ответственности за больничный. И увольнение в целом необоснованно. Для администрации GM ситуация патовая, поэтому она всячески затягивает судебное разбирательство.

Мои мысли вслух: дисциплина и ответственность на GM распространяется только на работников (всем известна муштра на данном предприятии по отношению к своим работникам, где все делается по звонку и любые мелкие нарушения четко фиксируются мастерами), руководства это не касается!

Рабочий из Тольятти

От редакции: Мы не думаем, что в судах можно отстоять права трудящихся. В подавляющем большинстве случае суды принимают решения не в пользу трудящихся, а в пользу чиновников и буржуев. Решения суда определяются либо звонком большого начальника, либо взяткой. Поэтому трудящимся вряд ли имеет смысл ходить в суды. Единственный способ заставить власть считаться с собой – это акции прямого действия, например, перекрытие дорог. От того, решаться на это трудящиеся или нет, зависит наша общая судьба.

ТЮРЬМЫ И ЛАГЕРЯ

СПЕЦПРИЕМНИК

В сегодняшней России к заключенным в лагеря и тюрьмы относятся как к людям второго сорта, а иногда вообще не считают их людьми. Общество и СМИ редко интересуется сидящими за решеткой, за исключением редких случав (например, большое внимание уделялось насильнику Буданову и опальному олигарху Ходорковскому). Между тем, в камерах, карцерах и бараках в ужасных условиях содержатся несколько десятков тысяч человек.

Наиболее отвратительными условиями содержания отличаются спецприемники-распределители при УВД городов и районов. Такие заведения имеются по всей России, и они не очень отличаются друг от друга. Здесь будет рассказано о подобном краснодарском «учреждении». Мне «посчастливилось» побывать в нем несколько раз за подброшенные наркотики и за якобы совершенное мелкое хулиганство.

Спецприемник находится в подвале ментовского здания и представляет собой коридор, по одну сторону которого располагаются дежурка, кухня, бухгалтерия, кладовки, а по другую – туалет и девять камер для задержанных.

С туалетом здесь каждый день происходит очень интересная история. Сортир один на весь спецприемник и выпускают в него только два раза в день – утром и вечером. Все остальное время предлагается мужественно терпеть и тренировать свою волю. На посещение туалета каждой камере выделяется всего две минуты и неважно, сколько человек в ней находится – семеро или восемнадцать. Существует юмористическая версия, что менты намеренно так поступают, чтобы облегчить жизнь задержанным – потребности бренного тела отвлекают от нелегких мыслей о неволе. Долгожданный поход в туалет сопровождается постоянными криками охранников: «Ну, давайте быстрее! Что вы там возитесь!» Замешкавшимся людям путевка в сортир может быть отложена до следующего раза. В случае крайней необходимости можно справить нужду прямо в камере в обрезанные с горла пластиковые бутылки, правда, потом вашим запахом придется «наслаждаться» всем задержанным. Никакого душа здесь не предусмотрено – есть только умывальник, где жизненно необходимо за эти две минуты справления нужды набрать воды для питья. Даже если ты будешь умирать от жажды, никто из охранников попить тебе не принесет.

Еда в спецприемнике неприхотливая – кормят здесь нормально только один раз в день. Так называемый обед состоит из двух блюд – непонятного происхождения супа и слипшейся каши с костями. Утром и вечером подают засохший хлеб и воду, похожую по цвету на чай.

Если задержанный заболеет, ему придет на помощь местная медсестра, которая ничего кроме анальгина, аспирина и валидола не предложит.

Основной контингент спецприемников – «незаконные» мигранты. Некоторые из них сидят несколько месяцев в ожидании депортации и иногда готовы даже на добровольные работы по разносу еды и уборке коридоров – лишь бы не сидеть в душных камерах. Вторая по количеству группа сидящих – будущие зэки, которых менты засадили за сфабрикованные административки до предъявления обвинения. Мусора боятся, что предполагаемые преступники скроются и поэтому задержанных выставляют и как публичных матерщинников, и как справляющих нужду в общественном месте, и как простых хулиганов. Так у одного человека в постановлении об административном аресте было написано: «совершал хулиганские действия», а какие именно действия – он и сам не знает. Операми судьба этих людей часто уже решена – они до приговора суда будут сидеть в краевой тюряге. И перевод туда они ждут с нетерпением. Многие из них сидели уже не один раз и попадут в камеры, где можно ходить в сортир, когда захочешь, раз в неделю всегда водят в баню и, что самое важное, можно нормально поблатному общаться.

Часто в спецприемнике сидят люди, попавшиеся ментам под горячую руку – или не так посмотрел, или не туда пошел, или слишком громко заговорил, либо же оказал сопротивление сотруднику милиции. Эти задержанные редко сидят более десяти суток, но за это время они окончательно понимают на своей шкуре, кто такие мусора, какими методами они действуют и какую Систему защищают.

Спецприемники-распределители – самые ужасные места заключения. И сейчас в современном либеральном «демократическом» государстве люди содержатся в камерах как какие-то жуткие монстры.

Алексей Чернов

НАША КУЛЬТУРА

ПРОКЛИНАЙТЕ МЕНЯ, ПРОКЛИНАЙТЕ... (песня)

Проклинайте меня, проклинайте,
Если я вам хоть слово солгал,
Вспоминайте меня, вспоминайте,
Я за правду, за вас воевал.
За тебя, угнетенное братство,
За обманутый властью народ.
Ненавидел я чванство и барство,
Был со мной заодно пулемет.
И тачанка, летящая пулей,
Сабли блеск ошалелый подвысь.
Почему ж от меня отвернулись
Вы, кому я отдал свою жизнь?
В моей песни ни слова упрека,
Я не смею народ упрекать.
Отчего же мне так одиноко,
Не могу рассказать и понять.
Вы простите меня, кто в атаку
Шел со мною и пулей сражен,
Мне б о вас полагалось заплакать,
Но я вижу глаза ваших жен.
Вот они вас отвоют, отплачут
И лампады не станут гасить...
Ну, а батько не может иначе,
Он умеет не плакать, а мстить.
Вспоминайте меня, вспоминайте,
Я за правду, за вас воевал...

Нестор Махно
1921г.

ЧЕГО ХОТЯТ РАБОЧИЕ-АНАРХИСТЫ?

Рабочие-анархисты организуются в союзы и общества рабочего сопротивления – межпрофессиональные или по отдельным профессиям. В наших организациях нет вождей и платных бюрократов; все решения принимаются общими собраниями. Наши союзы поддерживают борьбу людей труда, в ходе которой выдвигаются следующие

НЕМЕДЛЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

1. Шестичасовой рабочий день и пятидневная рабочая неделя без потерь в зарплате. Обязательная оплата сверхурочных.

2. Оплачиваемый отпуск на срок не менее одного месяца и оплачиваемый больничный.

3. Выплата зарплаты не ниже средних расценок по отрасли и не реже, чем раз в месяц.

4. Предоставление всем рабочим-мигрантам и оказавшимся в положении нелегалов права беспрепятственно проживать и работать там, где они нашли работу.

5. Соответствующие санитарным и медицинским нормам условия труда и жизни в рабочих и студенческих общежитиях.

6. Бесплатные образование и медицина, городской транспорт, жилье и жилищно-коммунальные услуги.

НАШИ ЦЕЛИ:

1. Развитие самоорганизованного забастовочного движения.

2. Созыв регулярных общих собраний работников, на которых сами трудящиеся выдвигают требования и принимают основные решения о ходе забастовок. Забастовки должны стать школой самоуправления.

3. Захват трудящимися производственных объектов, переход предприятий, учреждений и служб под управление общих собраний работников и подотчетных им координационных технических органов (советов).

4. Захват трудящимися территории, на которой они живут. Переход домов, улиц, кварталов и населенных пунктов под управление общих собраний жителей и подотчетных им координационных технических органов (советов).

5. Упразднение частной собственности, государственных органов управления и всей буржуазной системы. Замена капитализма и государства обществом всеобщего самоуправления – союзом территориальных и производственных собраний трудящихся и подотчетных им органов. Они возьмут в свои руки управление обществом: согласовывая свои интересы и нужды, они станут определять, как и сколько работать, что, как и для кого производить.

Адрес редакции: Москва, 117485, а/я 34 (без указания названия, а также терминов «анархия», «революция» и прочих «волшебных слов»). Редакция может не разделять мнения отдельных авторов и оставляет за собой право комментировать любые материалы публикуемые в газете.

Эл. адрес редакции в Москве: comanar@mail.ru; в Ростове-на-Дону: socprotest@pochta.ru; в Саранске: tmunzer@mail.ru; в Санкт-Петербурге: olga1971@list.ru

Сайты в интернете: www.kras.fatal.ru; www.aitrus.narod.ru; http//\kras-ait.over-blog.com (новостной сайт).

Тел. для связи в Москве: 8-903-221-93-82 (звонить с 19.00 до 22.00 или слать SMS), в Ростове-на-Дону: 8-918-570-35-23.

Редакция приносит извинения за возможные опечатки и иные погрешности. Мы делаем газету в свободное от работы время и потому не всегда имеем возможность обеспечить достаточное качество.

Объем 1,5 л. Тираж 970 экз. Цена свободная. Газета отпечатана в ГУП «ИПК «Московская Правда»» (101990, Потаповский пер., д. 3) Заказ № 225